

И. И. РЕВЗИН

О СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯХ В СИСТЕМЕ ПАДЕЖЕЙ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

1. Будем называть группой существительного само существительное (или местоимение=существительному) и все слова, стоящие слева от него и относящиеся к нему, за исключением первого слова предлога. Можно было бы дать более строгое определение, но для наших целей это не нужно. Мы ограничимся лишь рядом примеров отдельных групп существительного:

<i>Freiheit</i>	}	«свобода»
<i>die Freiheit</i>		
<i>seine endlich</i>	}	«его наконец обретенная свобода»
<i>eroberte Freiheit</i>		
<i>ihnen</i>		«ИМ»

По смыслу данного определения в сочетании *um die Freiheit des Volkes* «за свободу народа» слова *um* и *des Volkes* не входят в одну группу со словами *die Freiheit*. Здесь две группы: 1) *die Freiheit* и 2) *des Volkes*.

2. Две группы существительного А и В считаются эквивалентными, если замена группы А на группу В и группы В на группу А в любом правильно построенном немецком предложении не влияет на правильность построения предложения¹. Так, группа *seine endlich eroberte Freiheit* и группа *das folgende Beispiel* эквивалентны, так как они взаимозаменяемы (в указанном выше смысле) в любом предложении, например: *Dies gilt für das folgende Beispiel* (ср. *Dies gilt für seine endlich eroberte Freiheit*), *Er verteidigt seine endlich eroberte Freiheit* (ср. *Er verteidigt das folgende Beispiel*).

3. Собрав вместе все эквивалентные между собой группы, мы получим ряд множеств, которые мы будем называть типами. Всего в современном немецком языке 8 типов:

1. Группы типа: *der Mann*
2. Группы типа: *des Mannes, des Auges* (а также: *der Männer*)
3. Группы типа: *dem Mann* (также: *den Männern*)
4. Группы типа: *den Mann*
5. Группы типа: *die Frau* (а также: *das...Auge*)
6. Группы типа: *der Frau*
7. Группы типа: *die Männer, die...Frauen, die...Augen*
8. Группы типа: *den Studenten*

4. Посредством довольно простой логической процедуры, предложенной Р. Л. Добрушиным² (суть ее мы здесь для краткости излагать не будем), можно распределить группы, принадлежащие к этим 8 типам, по пяти категориям³, которые следующим образом соответствуют традиционным падежам:

¹ По вопросу о правильно построенных предложениях см. N. Chomsky, *Syntactic structures*, 's-Gravenhage, 1957, стр. 5—7.

² Р. Л. Добрушин, Элементарная грамматическая категория, «Бюллетень объединения по проблемам машинного перевода», № 5, М., 1957.

³ Под категорией у Р. Л. Добрушина понимается так же, как, например, у Пешковского, некоторая совокупность слов.

- I категория (*der Mann, die Frau, das Auge*) → Nominativ Sing (N₁)
 II категория (*die Männer, die Frauen, die Augen*) → Nominativ Pl (N₂)
 III категория (*des Mannes, der Männer, der Frau*) → Genitiv (G)
 IV категория (*dem Mann, den Frauen, der Frau*) → Dativ (D)
 V категория (*den Mann, die Frauen, das Auge*) → Akkusativ (Akk.)

То, что именительный падеж расщепляется на две категории, в то время как для остальных падежей формы единственного и множественного числа объединяются в одной категории, вытекает из принятого нами принципа эквивалентности. Группа *des Mannes* может быть в любом предложении заменена группой *der Männer* и обратно, причем грамматическая правильность не нарушается, так как ни один из элементов предложения, находящихся в ней группы существительного, не согласуется с данным существительным. По-иному обстоит дело с именительным падежом, который влияет на форму *verbum finitum*, находящуюся в ней группы существительного, ср. *Die Kinder sind da* при грамматической неправильности предложения *Das Kind sind da*.

5. Функции каждой из выделенных нами категорий выясняются из того, каким категориям противопоставлена данная категория. Противопоставление выражается в определенных типах словосочетаний. Для простоты, однако, мы будем считать, что при помощи какой-то определенной процедуры мы можем выделить глагол как слово, грамматически выражающее действие, а также установить направление действия, т. е. выделить слово, обозначающее субъект действия, и слово, обозначающее его объект. Иначе говоря, мы считаем, что ряд наиболее простых предложений немецкого языка вида: *der Mann geht* «человек идет»; *er raucht eine Zigarette* «он курит папиросу»; *ich beschreibe das Fest* «я описываю праздник»; *die Frau küßt das Kind* «женщина целует ребенка»; *du dankst mir* «ты благодаришь меня» — задан нам в качестве заранее проанализированных с точки зрения направленности действия.

6. Все противопоставления, выделяемые нами (мы выделили лишь основные), мы занумеруем римскими цифрами в порядке анализа.

6. I. Итак, одно из противопоставлений нам задано, это противопоставление $N_1 \leftrightarrow \text{Akk.}$ (субъектно-объектное отношение). Тем самым нам задано и противопоставление $N_2 \leftrightarrow \text{Akk.}$ Вообще же сразу очевидно, что с точки зрения противопоставлений N_1 и N_2 идентичны. Поэтому для простоты мы сразу же их объединим и в дальнейшем не будем делать различий между N_1 и N_2 .

6. II. Четко выделяется противопоставление $N \leftrightarrow G$; ср. сочетания *der Mann raucht* и *das Rauchen des Mannes*. Это противопоставление «выявленного» субъекта, т. е. субъекта, действие которого выражено *verbum finitum*, и субъекта «невывявленного». Противопоставление это сугубо синтаксическое, оно связано с тем, принадлежит ли данное предложение к так называемому «ядру» языка, т. е. некоторой совокупности фраз наиболее простого строения (такова фраза *der Mann raucht*), или же к числу фраз, получившихся в результате определенной «трансформации»⁴ (такова, например, фраза *das Rauchen des Mannes geht mir auf die Nerven*).

6. III. Противопоставление $N \leftrightarrow D$ в сущности то же самое, что и $N \leftrightarrow \text{Akk.}$ Если и есть разница между Akk. и D (см. 6. VI), то она никак не затрагивает отношения каждого из этих падежей к N .

6. IV. Противопоставление $\text{Akk.} \leftrightarrow G$ есть противопоставление выявленного и «невывявленного» объекта, связанное с наличием или отсутствием соответствующей трансформации; ср. сочетания: *ich beschreibe das Fest* «я описываю праздник»; *die Beschreibung des Festes* «описание праздника».

6. V. Противопоставление $D \leftrightarrow G$ в сущности то же самое, что 6. IV. Чистота этого противопоставления нарушается тем, что «невывявленный»

⁴ Понятия «ядро» и «трансформация» определены более строго в упомянутой работе Н. Хомского; см. также консультацию Т. М. Николаевой «Что такое трансформационный анализ?», ВЯ, 1960, № 1, стр. 111—113.

объект ставится не в G, а оформлен предложной конструкцией. Однако D и G четко противопоставлены в системе современного немецкого языка (в отличие, например, от родительного и дательного падежей в русском языке, где данный признак неважен) по следующему принципу, очень важному для понимания всего строя современного немецкого языка: в немецком языке дательный падеж без предлога может относиться только к глаголу, но не к существительному; ср.:

	В русском языке	В немецком языке
С глаголом	<i>Он предоставил съезду отчет о работе</i>	<i>Er erstattete dem Parteitag einen Rechenschaftsbericht</i>
С существительным при трансформации	<i>Отчет съезду о работе</i>	<i>Der Rechenschaftsbericht an den Parteitag</i>
С глаголом	<i>Этому общественному деятелю присудили премию</i>	<i>Diesem Vertreter der Öffentlichkeit wurde ein Preis verliehen</i>
С существительным при трансформации	<i>Присуждение премии этому общественному деятелю</i>	<i>Die Verleihung des Preises an diesen Vertreter der Öffentlichkeit</i>

Таким образом, G противопоставлен D и Akk. по принципу сочетаемости. G сочетается с существительным и характерен для трансформированных фраз, а D и Akk. сочетаются во фразах ядра с глаголом. Как известно, отдельные случаи зависимости G от глагола — это пережиток, никак не характеризующий систему современного немецкого языка. Управление глагола родительным падежом есть факт словаря, а не грамматики. В общем, вполне можно считать, что противопоставление 6. IV и противопоставление 6. V есть одно и то же противопоставление.

6. VI. Осталось противопоставление D ↔ Akk. Здесь можно установить две линии, по которым это противопоставление намечается: а) При наличии двух объектов, например в предложении *er gibt dem Mann das Buch* «он дает человеку книгу», Akk. оформляет объект, подвергающийся более непосредственному воздействию, чем объект, оформляемый D (обычно лицо). Заметим, что в случае одного объекта это различие простирается гораздо слабее. Попытки объяснить соответствующую разницу между управлением глаголов *treffen* и *begegnen* (ср. *ich traf ihn*, *ich begegnete ihm* «я встретил его»), несмотря на очень тонкий анализ этого примера профессором В. Г. Адмони, вряд ли убедительны, если даже добавить сюда различие в ощущении интенсивности действия⁵.

б) С предлогами *in*, *an*, *auf*, *über*, *unter*, *vor*, *zwischen* D выражает действие, остающееся в сфере соответствующего объекта (ср. *in dem Hause* «в доме», *in der Ecke* «в углу»), в то время как Akk. оформляет действие, вторгающееся в сферу объекта (ср. *in das Haus* «в дом», *an eine Ecke* «в угол» и т. п.). Однако последнее значение, как правило, поддерживается всем контекстом, например *er ging ins Haus hinein*.

§ 7. Итак, имеются следующие четыре противопоставления:

Π₁: 6.I (= 6.III)
Π₂: 6.II

Π₃: 6.IV (= 6.V)
Π₄: 6.VI

Дадим схему противопоставлений между падежами (см. схему 1):

На схеме 1 ясно видно, что каждое из противопоставлений Π₁,

⁵ См. В. Адмони, Введение в синтаксис современного немецкого языка, М., 1955, стр. 332—333.

Π_2 и Π_3 поддержано хотя бы одним другим противопоставлением. В самом деле, представим каждый падеж как пучок противопоставлений (повторяющиеся противопоставления мы опустим): $N = (\Pi_1, \Pi_2)$; $G = (\Pi_2, \Pi_3)$; $D = (\Pi_1, \Pi_3, \Pi_4)$; $Akk. = (\Pi_1, \Pi_3, \Pi_4)$.

Здесь противопоставление между N и G и N и D , т. е. Π_1 , поддержано противопоставлениями Π_2 и Π_3 , противопоставление Π_2 — противопоставлениями Π_1 и Π_3 и, наконец, Π_3 — противопоставлениями Π_1 и Π_2 . Проти-

вопоставление Π_4 не поддерживается другими противопоставлениями. Это лучше всего видно, если перерисовать нашу схему, где $Akk.$ и D совмещены (см. схему 2).

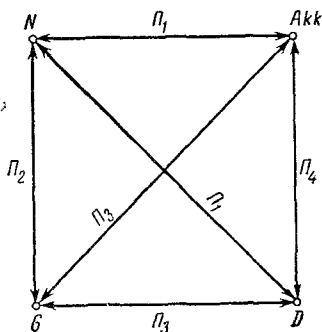

Схема 1

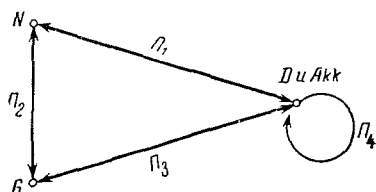

Схема 2

Мы видим, что совмещение D и $Akk.$ (снятие противопоставления Π_4) не затрагивает ни одного из других противопоставлений. Противопоставления, не поддерживаемые другими противопоставлениями в системе, мы будем называть с л а б ы м и. Противопоставление, которое поддержано хотя бы одним другим противопоставлением, мы будем называть с и л ь н ы м. Итак, противопоставление D и $Akk.$ с точки зрения этого определения есть противопоставление слабое.

Интересно отметить, что противопоставление Π_4 — единственное противопоставление, которое не удалось сформулировать исходя из чисто синтагматических критериев. Его можно сопоставить с противопоставлением по признаку «периферийности», рассматриваемым Р. Якобсоном⁶.

8. Настоящее исследование. произведенное в строгом синхронном плане, возникло в связи с практическими потребностями составления правил машинного перевода с немецкого языка. Интересно, однако, что выводы его полностью соответствуют данным истории языка и диалектографии. Слабость противопоставления между D и $Akk.$ вполне согласуется со случаями смешения этих падежей в ряде средненижнемецких диалектов⁷.

В. М. Жирмунский считает, что смешение дательного и винительного падежей, наблюдаемое в истории немецкого языка, объясняется тем, что «в предложных конструкциях центр тяжести переносится с падежей на предлоги»⁸. С этим нельзя не согласиться, хотя это смешение имеет место и в беспредложном употреблении (например, для личных местоимений, в системе которых произошла почти полная унификация форм дательного и винительного падежей множественного числа).

Нам, однако, кажется, что слабость противопоставления дательного и винительного в описанном выше смысле сыграла немаловажную роль и в диахронии.

⁶ См. Р. О. Якобсон, Морфологические наблюдения над славянским склонением, 's-Gravenhage, 1958. Заметим, что предложенная нами система противопоставлений отличается от системы Якобсона именно тем, что Якобсон, по-видимому, исходит из парадигматических критериев, в то время как мы считаем более целесообразным положить в основу синтагматические критерии.

⁷ Ср., например, карту распространения *dir* «себе», *dich* «тебя» и общей формы дат.-вин. падежа в немецких диалектах в сб. «Немецкая диалектография», М., 1955 стр. 196 (перевод с немецкого под ред. проф. В. М. Жирмунского).

⁸ В. М. Жирмунский, История немецкого языка, 4-е изд., М., 1956, стр. 212.